

М. Портнов, Р. Бехерев

БАЯН ИИ

Марк Портнов
Роман Бехерев
Баян ИИ
Серия «Ученый цирк
подонка-ректора», книга 3

*<https://litres.ru/73941434>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Что произойдет, если искусственный интеллект окажется в распоряжении недалекого человека, обладающего сомнительными моральными качествами? Ответ: ничего хорошего. Однако не факт, что и плохого, и что этот человек будет вообще чем-то отличаться от компилятивного алгоритма. Что такое этот ИИ, в конце концов, и кому он выгоден?

Перед вами предыстория абсурдистской повести «Учёный цирк подонка-ректора» — рассказ под названием «БАЯН ИИ»!

За несколько месяцев до событий оригинальной книги ректор Владимир Сергеевич Баян решил основать IT-компанию. Первый проректор Пожухлый уже был со скандалом уволен, а Баян решил стать монополистом IT...

Содержание

Рассказ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Роман Бехерев, Марк Портнов Баян ИИ

Рассказ

(За несколько месяцев до событий «Ученого цирка подонка-ректора» Владимир Баян решил основать IT-компанию. Первый проректор Сергей Пожухлый уже был со скандалом уволен. Баян решил стать монополистом IT...)

— Юрка! Включи мне этот моноблок, колотить его! Не понимаю я в этих американских! — крикнул ректор Владимир Сергеевич Баян заведующего кафедрой программной инженерии Юрия Венедиктовича Пенёчка, отошедшего в со-

седний кабинет за булочками с повидлом.

Баян, только проснувшись за своим столом после тяжелой «рабочей» ночи, вертел туда-сюда моноблок, который Пенчёк приволок час назад в кабинет. Он пытался найти кнопку включения, но ничего не выходило. Пенчёк вернулся в кабинет.

— Юрка, поди сюда! Что за фигню ты приволок, она не работает!

— Владимир Сергеич, он сломан, — ответил Пенчёк, жуя булочку и капая повидлом на рубашку и штаны. — Вы возьмите на моём поиграйте, там все игры есть те же.

— Ну подь ты на фиг тогда, Юрка, я думал, ты подгон принёс, а это хлам! — ответил Баян со злостью. — Ладно, это фиг с ним. У нас сейчас главная задача — это БАЯН ИТ, Юрка. Баян АЙТИ! Это мой звездный час!

Баян встал из-за стола и гордо выпятил грудь колесом так, что его пивные сиськи чуть не разорвали его тоненькую рубашечку. Почувствовав сдавливание в груди, Баян покачнулся назад, заглотил немного воздуха и плюхнулся в кресло.

— Так, чё у нас там, программы пишутся, НЕЙРО-БАЯН создается? — Баян вскинул вопросительный взгляд на Пенчёка, который сел за свой компьютер.

— Да, вы пока спали ночью, я тут написал несколько строчек, — ответил он, доедая булочку, — вот, к примеру, мы можем задать вопрос.

— Ну-ка, выведи мне код на монитор, — скомандовал Ба-

ян.

Пенчёк вывел код на монитор Баяна. Конечно, кодом это было назвать очень сложно. Он представлял из себя криво и как попало склеенный набор значений, скопированный с форумов. Если всё свести к краткому изложению, то ML-модель должна была обучаться по базе данных и выводить нужные ответы.

— Так, и чё это за чушь собачья? Где тут моя цифровая копия, копия моя где?! — неистово спросил Баян.

А вот сейчас я задам вопрос, — Пенчёк напечатал запрос в консоль. Запрос гласил: «Привет. Расскажи о себе».

Ответ пришел незамедлительно и был следующим: «Отвали, скот ж, гей-гоп, я пиротехнический сыр? С точки зрения банальной эрудиции!»

Баян наморщился:

— Юрка, это что за фигня?

— Нужно немного контексты отработать просто... — начал свой ответ Пенчёк, но был перебит.

— Да какие фиесты, ты, лопушара, чем всю ночь занимался? Дебила кусок! Мы создаем нейросеть мирового уровня! Ну ты че, придурок косматый?

— Всё доработаем, Владимир Сергеевич, всё будет на высшем уровне, — оправдывался Пенчёк.

— Блин, вот ты же нормально умеешь делать всё, че ты как дебил щас, а? Ты же шаришь в компах, в программах, ты учился в стенах нашего великого вуза! А простую фигню сделать не можешь. Чтобы это был я, я в компьютере! Мой великий цифровой мозг! — Баян стукнул кулаком по столу.

Говоря по правде, Пенчёк имел довольно опосредованное отношение к современному программированию. Он действительно учился когда-то на кафедре, которую в итоге и возглавил, но в период начала его обучения ректор Баян по какой-то причине продал все компьютеры, и ребята четыре года занимались на ЭВМ 80-х годов по учебникам тех же лет. После такого образования Пенчёк смог устроиться только в магазин компьютерных дисков в торговом центре «Прииск» через дорогу от своего дома, где его как-то раз и встретил ректор Баян, и тот ему по счастливой случайности пригодился: ректору уже порядком надоел предыдущий заведующий кафедры, который зачем-то тратил деньги на первоклассное учебное оборудование, и Баян уволил его, взяв Пенчёка, который помог установить ему на ПК «ГТА Сан-Андреас: бандитский гуляш». С тех пор Юрий был его любимчиком. Теперь же настала новая эра. Ректор Баян основал айти-стар-

тап.

На столе Баяна зазвонил старый советский будильник.

— Это чё? — спросил он у Пенчёка.

— Это похоже на напоминание о собеседовании программиста, — пояснил Пенчэк.

— А, ну давай, запускаем! — Баян нажал кнопку на селекторе. — Ниночка, там сейчас гаврик придет, додик этот. Ну этот, очканавт. Этот, блин, ботан! Ну который клацает!

— Программист, — подсказал Пенчэк.

— Программист! — прокричал Баян.

— Да, Владимир Сергеевич, он уже тут, слушает вас, — ответила Ниночка.

Баян слегка смутился, но быстро собрался:

— Давай, запускай!

Баян развалился в кресле, достал сигарету из нагрудного кармана и запихал ее в рот. Он положил ноги на стол, спихнув кружку с чем-то коричневым на пол, и поджег сигарету черной зажигалкой с надписью «ВЕЛИКИЙ РЕКТОР», выложенной бриллиантовыми буквами. Программист зашел в кабинет. Это был ухоженный молодой человек, одетый, что называется, с иголочки. Баян взглянул на него, а затем на Пенчёка, который, сидя на обшарпанном стуле, оттирал рубашкой, сшитой из тускло-желтой занавески его бабки с деревни, пятно от булочки на засаленных оливковых брюках своего деда. Этот контраст не смог оставить Баяна равнодушным.

— Ё-моё, а это точно программист? — Баян тыкнул пальцем на программиста. — Юрка, че он бритый? Че у него рубашка глаженная? Еще и с магазина поди... Че у него ботинки не разные? Духами еще запахло, фига се! Так у него и зубы еще все? Афигеть! Чистые? Ректор в шоке!

Баян затянул сигу всеми хрипящими остатками своих легких и выпустил дым — медленно, с достоинством, как глушитель старого жигуля на холостых.

— Здравствуйте... — вымолвил программист смущенно.

— Здорова, здорова... Проходи, — сказал Баян и достал из холодильника под столом банку со шпротами. Он поставил ее на клавиатуру, залив ее при этом наполовину маслом.

Программист подошел к столу и сел на стул напротив. Баян взял со стола папку с резюме кандидата, стряхнул в нее пепел с сигареты и пробежался надменным взглядом по резюме.

— Так, ну че тут у тебя, Вася... — пробормотал он.

— Я Артем... — сказал программист.

— Артем, Артем... Я ректор Владимир Баян. Скромно — гений!

— Приятно познакомиться... — вымолвил Артем.

— Ну че ты умеешь-то, Артемка? Смотрю, опыта, конечно, есть у тебя. Какие-то пайтоны-шмайтоны тут, ангуляры-фигляры. Это все хорошо, Артемка, но шас проверим-ка мы тебя, а то понаписать-то каждый может про себя!

— Да, конечно, я готов к испытаниям, — уверенно сказал

Артем.

— А вот это хорошо! — ответил Баян и лихо выплюнул сигарету в пепельницу. — Такие люди нам нужны!

Пенчёк, уловив кивок Баяна в его сторону, перестал тереть свои штаны, поднял голову и обратился к Артему:

— Артем, меня зовут Юрий.

— Очень приятно.

— Взаимно. Подскажите, пожалуйста, владеете ли вы машинным обучением, ML-моделями?

— Да, конечно. У меня на второй странице написано.

В это время Баян чесал свою проплешину второй страницей резюме и жадно жевал шпроту. До него дошло, что речь как раз об этой странице.

— А, да. Точно... — Баян взглянул на страницу. — Да, Юрка, тут все написано. Есть такой опыт у него. Но это шас проверим!

Баян развернул Артему монитор:

— Вот, что скажешь про это?

Артем внимательно взглянул и проанализировал:

— Ну, честно говоря, очень плохо написано. Будто в с форумов скопировали и слепили.

Баян вскинул сердитый взгляд на Пенчёка, а тот, будто улитка в ракушку, утопил свою голову в рубашку.

— Но, — продолжил Артем, — если датасет прописан хорошо, то в целом это заработает.

— Так, — пробормотал чавкающим ртом Баян, доставая

попутно из холодильника Чебупищцу, — давай пропиши, что нужно.

Баян дал запачканную маслом клавиатуру Артему. Тот принял ее и написал: «привет». Нейросеть ответила: «Что? Иногда я чапельник. Но в целом задуматься бывает можно, а еще если попугай.»

— Не, плохой датасет. Модель не до конца обучена. Да и библиотеки устаревшие и пиратские, — сказал Артем, — в общем, этот образец плох.

— Да, вот поэтому-то накалякай мне щас тут такой, чтобы работало! — скомандовал Баян.

Так, ну, хорошо, сейчас, — ответил Артем, — а датасет у вас на каком материале обучен вообще? В чем суть нейросети?

— Это мозг меня, великого ректора ум! — громогласно заявил Баян.

— Там собраны фразы Владимира Сергеевича. Высказывания разные. Характер. Биография, — пояснил и добавил Пенчёк.

— Да, в целом вижу. Сейчас могу усовершенствовать. — ответил Артём и принялся переписывать код, переустанавливать библиотеки и обучать по новой датасет.

Юрка с большим вниманием смотрел в монитор на сменяющиеся строчки кода, а Баян вылизывал масло из банки со шпротами, устряпывая свой пестрый галстук. Затем он включил на ютубе алкострим какого-то деда и пацана,

разогрел в микроволновке чебупицу и приступил к трапезе. Под нескончаемый гогот ректора над стримом прошло минут 15-20.

— Готово, давайте проверим, — сказал Артем, — сам массив данных-то тут был хороший, но вот как обучалась модель... Были проблемы. Сейчас должно быть лучше.

— Ну вот и хорошо! Давай кажи, че там, — Баян выключил алкострим и отложил свой телефон в сторону.

— Единственное, тут ваше резюме подгружено, Владимир Сергеевич...

— Ну да, конечно, мои регалии, регалии мои!

— Да... Но оно будто неполное, то ли ошибка в хронологии...

— Каво, какая ошибка? — с гневом спросил Баян.

— У вас значится 1989-1992 — **ВЛАДЕЛЕЦ ВИДЕОСА-**
ЛОНА, а с 1993 — **РЕКТОР**. Графа образование — неокон-
ченное ПТУ, специальность плотник...

— Ну? И че тебе не нравится? — Баян поглядел на Артема с искреннейшим недоумением.

— Ну... — замешкался от смущения Артем. — Да, наверное, ничего.

— Ты че, усомнился в моих достижениях? Что я науку двигаю? — в дубовой интонации Баяна содержалась конкретная претензия.

Артем замер. Баян заржал:

— Да ладно, я угораю. Ну просто я гений, понимаешь, —

Баян достал из-за уха жвачку и запихал в рот. — Со стороны люди не вдуплиют, как я всего добился. Гений я, гений!

Баян чуть не поперхнулся жвачкой и выпленул ее в открытое окно позади.

Еще пару мгновений и Артем доделал задачу:

— Ну всё, вот давайте теперь запрос по новой.

— Валяй, — сказал Баян, заливая себе в рот майонез.

Артем написал запрос: «Здравствуйте!»

Ответ пришел тут же: «Кому че надо ? Я ректор, ректор! У меня дела, идите все на фиг!»

Увидев такой ответ, Пенчёк, кажется, наконец осознал, что он подкидыш в мире программирования, а Баян... Сложно описать весь спектр эмоций, весь тот восторг и экстаз, который он испытал, увидев ответ.

«Это же я!» — подумал он.

— Я бессмертен, бессмертен! — заорал Баян, вскочил из-за стола и принялся прыгать по кабинету, как угорелый. Затем он принялся трепать Артема по плечу:

— Ну молодец, Артемка, ну молодец! Афигеть можно! Это же я, НЕЙРОРЕКТОР! Ректор нейро!

Баян свирепо взглянул на поникшего Пенчёка:

— А ты че, фуфлыжник, сидишь? Вон, пацан за 15 минут все сделал, пока ты там две недели ковырялся!

— Ну тут...

— Че? Юрка, ты меня ваще разочаровываешь че-то. Такие надежды на тебя я возлагал, а ты... Тьфу. Не учился ты,

значит, нифига. Зря я тебя похоже на работу взял. Числануть тебя надо было в свое время!

Юрка окончательно загрустил и повернулся к своему монитору.

Артем испытывал очень смешанные чувства от происходящего. Вроде бы ему было приятно, что его работу оценили, но в то же время его не покидало ощущение испанского стыда и творящегося цирка.

— Вот оно, вот оно! — причитал Баян, доставая из ящика сигару. — Величайший во всем я! АйТи — это я, я! Я это! Так, ну всё, берём мы тебя!

— А какие условия? — поинтересовался Артем.

— Какие условия... — пробормотал Баян, раскуривая сигару. — Лучшие, лучшие! Ящик пельменей в холодосе, пиво, сиги бесплатно. График — каждый день работаем! 8 часов.

— Хорошо... А что насчет заработной платы? — поинтересовался Артем.

— Ну че, две штуки в месяц, — ответил Баян, — и процент с лицензии БАЯН ИТ, как запустим!

— Принято. Ну да, у меня как раз на прошлом месте было 1500 долларов. Плюс также проценты с разработок.

Баян чуть не подавился сигарой:

— Че... Какие доллары, мы че, в Америке тебе тут?

— Ну так я работал на американские компании, да. У меня в резюме указано, так и зарплата тоже прописана...

Брови Баяна слегка содрогнулись. Все его лицо качнулось

морщинками и показалось, что оно вот-вот распадется на несколько частей, будто бумажный трафарет:

— Е-ма, да ты че, 2000 баксов, с ума сбрендил? 2000 наши, Владивостока!

— Рублей? В месяц? — возмущено недоумевал программист, — извините, не вижу смысла дальше рассматривать ваше предложение, если это не шутка...

Баян пришел в звериный гнев. Его пузико словно начало подпрыгивать вверх-вниз, проводя в движение раскаленную, как сопло истребителя на сверхзвуке, голову, глазки-пельмешки вылезли из орбит и, казалось, они вот-вот разварятся и выпадут на стол в коробку с Чебупицей, а торчащие из массива жира рученки принялись колошматить поверхность дорогого стола из кокоболо так, что все лежащие предметы на нем, — собственно, недоеденная чебупицца, банка из под шпрот, сигареты и прочее барахло, — попадали на пол.

Он вскричал:

— Да ты че, мелочь пузатая, тебе кто будет платить, у тебя усы еще вот те раз, вот те два, едва растут! Совсем пошла молодежь наглая! Какая группа?!

— Какая группа? Я не студент Ваш. В таком тоне разговор продолжать не намерен, всего доброго. — сказал Артем и направился к выходу.

— Вали отсюда, давай! Мягкомелкий, ё-моё! — неистово орал Баян вслед. — Ишь че, на Америку он работал... Я такую Америку скоро покажу всем — Баяномерика! Я главный

во всем! Я! Не, ну ты видел, Юрка?

Юрка тем временем как-то приободрился.

— Сохрани эту его лабуду, че он там понаписал. Ну и делай как он тогда теперь, хватит меня разочаровывать! — сказал Баян и отпил коньяка с бутылки.

— Да, конечно, Владимир Сергеевич, — отозвался Пенчек и принялся изучать код отклоненного кандидата.

— Все, за работу, Юрка! — Баян надел наушники и запустил «Крутого Сэма 3». Он пил, играл, ругался матом на весь кабинет, а Пенчек тем временем дополнял базу данных, порой делал перерывы для просмотра рилсов, а также время от времени ходил за энергетиками в буфет.

За окном стемнело... Свет в кабинете не включали. Изрядно пьяный Баян пытался пройти 12-й уровень.

— Во собаки, я всех урою вас!

Вдобавок к неудачам в игре, Баяна стали одолевать мысли об университетской работе, а точнее о том, что он не приступал к ней уже две недели. Раньше всё за него делал первый проректор Сергей Валентинович Пожухлый, но после серьезного конфликта тот ушел из вуза. Больше квалифицированных работников в окружении Баяна не осталось.

«А, блин, пронесет», — подумал Баян и заглотил коньяка. Ему было уже изрядно плохо от спирта, но останавливаться он, к сожалению, не желал.

Беспощадный алкоголизм и деградация вороватого валенка с ПТУ, скверным образом урвавшего в свое время лако-

мый кусок, как они есть...

Пенчёк тем временем сидел, уткнувшись в монитор, и пытался переписать какую-то строчку.

Баян вновь провалил левел, медленно качнул головой в сторону Пенчёка и пробормотал:

— Юрка! Че там у тебя?

Пенчек обернулся:

— Да вот, код привожу в вид, да данных еще подгрузил.

— Это молодец, Юрка, молодец... Че бы нам поделаться с тобой?

Этот вопрос Баяна показался Пенчеку очень странным.

— Ну, что... Ну, можем пройтись по базе...

— Да Юрка, — отмахнулся Баян, — осади. Это блин не то. Ну че вот мы можем поделаться, например? Если вот как дОсуг какой?

— Ну-у-у... — озадачился Юрка, — да что хотите. В сауну можно. Пива выпить. В игру вместе сыграть онлайн, как вы любите. В CS, например.

Баян насупился:

— Да че-то не нравится это всё. Устал я че-то, Юрка.

— Ну, вы отдыхать можете больше, я сам могу все делать по IT.

— А-а-а, да все не то, Юрка, все не то... — Баян уткнулся лицом в стол.

Пенчек, не зная, что ответить, продолжил работу.

В голове Баяна прыгали мысли: «Пиво. Сиги. Игры». Ему

это уже надоело и не приносило радости жизни, но чего-то отличного, к сожалению, его естественная нейросеть не выдавала. Причина этому была, конечно, очевидная — глубочайшее скудоумие. Возможно, это и было самым большим наказанием для него.

Вдруг его осенило: «Так теперь нейросеть, я с ней могу ща такую дискуссию забубенить!»

— Юрка! — скомандовал он. — А ну на экран выведи мне нейросеть!

Нейросеть были выведена.

— Я тогда пока эту версию вам оставляю, а далее буду прописывать. — сказал Юрий.

— Да, Юрка, добро, — ответил Баян.

Он рефлексивно взглянул на бутылку коньяка, но с досадой подумал, что если выпьет еще хоть немного, то не сможет подняться с кровати ближайшую неделю, как было совсем недавно. Или уйдет в запой, чего тоже бы не хотелось.

Баян с воодушевлением принялся набирать на клавиатуре зарос: «Ну че, Володя. Нормально мы с тобой всех нагнули?» Пришел ответ: «Да, я ректор-гений!» Баян: «Мы одно целое. Ну-ка Расскажи про себя, че вообще по жизни делал?» Нейробаян: «Жил так, как надо. Вышел с детдома, замутил бизнес, а потом стал ректором. Срубил тонну бабла!» Баян: «И сам все создал! Сам!» Нейробаян: «Ну немного помогли мне, конечно». Баян слегка тряхнуло: «Че, каво?! Это я все возглавил!» Нейробаян: «Ваня Шарамкин». Баян взя-

ла злость. Он начал яростно печатать: «Шарамок? А че этот Шарамок? Ну считал он там доходы, ну че-то ковырялся там с магнитофонами». Нейробаян: «Ну как, он ведь управлял в равной степени. Был партнером. И даже потом в вузе». Баян подумал: «Блин, надо это из базы вычеркнуть».

— Юрка, а сетка эта переучивается ты че-то говорил?

— Да, Владимир Сергеевич. Все так.

Баян ввел запрос: «Ну-ка забудь этого чепушилу, че вообще вспомнил про него?». Нейробаян: «Забыть не проблема, просто мне казалось он сыграл важную роль. Вспомни хотя бы, как вы вместе боролись с бандитами-рэкетирами, когда у вас был видеосалон». Баян: «Ну блин да, дело было. Шарамок тогда че-то наглел, конечно, бизнес хотел забрать, собака! Но че-то там помог, и вправду». Нейробаян: «Так и как вы вместе пришли к власти в университете». Баян решил проверить нейросеть на точность фактов и задал вопрос: «А расскажи вообще как это было?» Нейробаян выдал развернутый ответ спустя полминуты: «В октябре 1992 года мы, как ты помнишь, порядком устали от постоянных наездов на бизнес. Нас ловили бандиты, а в крайний раз пришлось откупаться половиной заработанного состояния. Это и стало толчком для смены сферы деятельности. И тут-то тебе и пришла та самая гениальная мысль — зарабатывать деньги в сфере образования. Как раз к этому моменту у всех на слуху история о развале некогда великого института: постоянные увольнения, сокращения, отсутствия финансирования. То-

гда вы начинаете придумывать план, как тебе занять должность ректора в Окопо-Ямском политехническом институте и получить контроль над финансированием, а Шарамкина назначить на какую-либо должность, приближенную к тебе. Далее ты получаешь необходимое образование, опыт. Скажем так, в ускоренном формате. То же самое происходит и с Шарамкиным. Пусть это будет тайной, как именно вы это сделали, так как в базе отсутствуют данные, но я догадываюсь...» — Баян усмехнулся, — «Вы с Шарамкиным устраиваетесь в университет в качестве доцентов кафедры теории алгоритмов, и ты ко всему прочему помогаешь привести его в порядок, финансируя и покупая оборудование для кафедр. В марте 1993 г. остро встает вопрос, как занять место ректора Круглова, ведь он никуда не собирается уходить. Однако, ситуация складывается так, что в один прекрасный день по анонимному доносу в ходе осмотра сотрудники милиции обнаруживают в его кабинете "половину Афганистана" (Арест ректора Круглова, 4 марта 1993 г.). Таким образом, ты становишься ректором, а Шарамкин проректором по учебной работе, заменив прошлого проректора, который уволился после ухода Круглова».

«Да, ваще жжет, — подумал про себя Баян, — конечно, надо будет подкорректировать моменты... А так — ваще! Моя голова будто!»

— Юрка, ну конечно, молодцы вы с Билькой!

Услышав про Бильку, Пенчёк скривил лицо. Речь шла о

программисте с кафедры Бильке Козлове, который помогал Баяну отмывать деньги через NFT-токены. Билька был гораздо более образованным и талантливым программистом, чем его начальник Пенчёк, что раздражало последнего.

— Владимир Сергеевич, так а чего там Билька-то сделал, он вообще в отпуске сейчас, а в начале проекта... Ну составил он там концепцию одну, но меняли ж все... — сказал Пенчёк.

— Ну ты давай не это тут. Билька — он башка ваще лютый, без него не выгорело бы! Он же тебя учил эту шнягу писать всю, — заметил Баян.

Пенчёк пришел в раздражение, но решил ничего не отвечать. «Опять, блин, про Бильку этого своего начал... Билька молодец, молодец! Щас скажет, что вот, мол, бабло мне выводит!»

— Бабло выводит мне вон! Бабло мне!

Пенчёк стиснул зубы.

— Как так выходит, Юрка, что он круче тебя, а начальник евоный — ты? Я подумаю, может это стоит поменять...

Пенчёк не выдержал и даже соскочил со стула:

— Владимир Сергеевич, ну что вы начинаете? Я ж с вами сколько лет, с 2006 года работаю! Процессы все отладил. А Билька... Билька — он хипстер! Таких много. Он мутный парень, я вам говорю, мутный...

— Ну ладно, ладно, Юрка, я прикалываю, че ты раскряхтелся? Ты начальник, с этим Билькой мы б так не ладили.

Еще, паскуда, не пьет он... Не курит... Че делает вообще?...
Из этих, что ли? Тьфу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.